

Идеи для России¹ при сотрудничестве с Social Foresight Group²

Новые российские диаспоры за пределами Европейского Союза: Политические вызовы для Чехии и других стран-участниц

Предварительный отчет об исследовании
Июль 2023

[отчет составили Мария Волкова, Ксения Павленко, Анна Кулешова, Алексей Воронков; под общей редакцией Дмитрия Кокорина]³

Сотни тысяч людей покинули Россию после 24 февраля 2022 года. Многие из них боялись судебного преследования после участия в протестах против Российского вторжения в Украину; многие бежали от возможной мобилизации и искали новые возможности из-за рисков, связанных с ведением бизнеса в России. Большинство из них, покидая страну, выражали свое несогласие с политикой России; другие возможно исходили из того, что оставаться в стране для их семей стало более рискованно, чем предпринять неподготовленный переезд.

¹ **Идеи для России** – исследовательская инициатива, основанная в 2022 году Факультетом Социальных Наук (Карлов Университет), Институтом Международных Отношений в Праге и Фондом Бориса Немцова за Свободу.

² **Social Foresight Group** – независимый исследовательский коллектив. Он объединяет специалистов по социальным наукам из России, покинувших страну в 2022 году из-за несогласия с действиями политического режима. Все члены команды имеют богатый опыт в проведении социологических исследований. В настоящее время команда работает из разных стран (Израиль, Турция, Казахстан, Люксембург, Объединенное Королевство, Греция). Целью группы является вовлечение социологов и специалистов по данным в проведение актуальных исследований, чьи результаты в дальнейшем могут способствовать принятию решений на основе фактических данных. Члены группы, принимавшие участие в проведении этого исследовательского проекта: Анна Кулешова (координатор проекта), Илья Ломакин, Елена Никифорова, Ксения Павленко, Мария Волкова (научный руководитель), Алексей Воронков.

³ Мария Волкова, Ксения Павленко, Анна Кулешова и Алексей Воронков написали основные главы отчета; Дмитрий Кокорин курировал проект от имени Фонда Бориса Немцова за Свободу, сформулировал заключение и рекомендации и редактировал некоторые другие части документа. Мы признательны за помощь и важные комментарии, которые мы получили от коллег и партнеров: Дмитрия Горского, Татьяны Котельниковой, Жанны Немцовой, Левана Надибаидзе и Томаша Петржичека. За все ошибки остаются ответственны авторы и редактор.

Что нам известно об этих людях год спустя? Владеем ли мы достаточно ясным пониманием об этой волне миграции, чтобы воплощать в жизнь меры (policy), основанные на доказательной базе? Как новые мигранты конструируют свои стратегии адаптации в новых странах? Есть ли здесь упущенные для Чехии и остальных стран-участниц Евросоюза возможности или гуманитарные вопросы, требующие ответа?

Этот предварительный отчет подводит предварительные итоги исследовательского проекта, проведенного в 2023 году группой исследователей *Social Foresight Group* по заказу Фонда Бориса Немцова за Свободу в рамках платформы *Идеи для России*.

Целью этого исследования было рассмотрение связей между экономическими стратегиями мигрантов (включая предпринимательство), их социальными связями и институциональными факторами в странах, где они теперь проживают.

Для исследования было выбрано пять стран: Сербия, Казахстан, Израиль, Армения и Турция. Наш выбор был основан на двух факторах: значительное количество граждан России, переехавших в эти страны за последний год и заметная разница в политических, экономических и институциональных условиях. Такое разнообразие дало нам прочную основу для сравнения и анализа того, как эти факторы влияют на экономический выбор мигрантов и стратегии их адаптации.

Полный отчет по проекту будет опубликован осенью 2023 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

1. Введение и ключевые выводы _____	с. 3
2. Теоретические основания исследования: мобильность, социальная и институциональная укорененность, степень амбициозности _____	с. 8
3. Результаты исследования: новые российские диаспоры в Армении, Израиле, Казахстане, Турции и Сербии — экономические и предпринимательские стратегии адаптации _____	с.11
3.1. Как социальные связи мигрантов обуславливают их экономические стратегии _____	с. 11
3.2. Как институциональные условия в принимающих странах влияют на экономические стратегии мигрантов _____	с. 16
3.3. Дальнейшая мобильность _____	с. 19
4. Заключение и рекомендации _____	с. 21
Мониторинг и исследования: Европейская политика соседства и Восточное партнерство Человеческий капитал, трудовые резервы и предпринимательство	
Ссылки и источники _____	с. 25

1. Введение и ключевые выводы

Данное исследование ставит перед собой цель понять, как россияне, покинувшие Россию после 24 февраля 2022 года, и приехавшие в Армению, Израиль, Казахстан, Сербию и Турцию, приспосабливаются к жизни в новых странах. Мы хотели узнать, какие экономические стратегии они используют для того, чтобы адаптироваться к жизни в новом месте, и от чего зависит выбор этих стратегий. Особенное внимание мы уделили исследованию факторов, влияющих на предпринимательские стратегии россиян: в каких условиях они были готовы открыть новый бизнес, несмотря на связанные с переездом риски и сложности адаптации?

Исследование основано на ряде теоретических допущений, которые позволили построить модель, объясняющую экономические стратегии мигрантов в странах выборки и идентифицирующую факторы, которые определяют разнообразие этих стратегий в каждой из стран. В рамках этой модели, два набора факторов наиболее значимы. С одной стороны, рассматриваются *социальные связи* переезжающих людей и то, *как эти сети изменились после 24 февраля 2022 года*. С другой стороны, исследуется *институциональная и рыночная среда* в странах, которые стали миграционными направлениями, т.е. то, *как миграционная политика, экономическая конъюнктура и условия рынка труда в конкретных странах ограничивают возможности для адаптации*.

Основные выводы этого исследования могут быть сформулированы следующим образом:

- Социальные связи позволяют диверсифицировать риски, поэтому мигранты с большим социальным капиталом могут обращаться к более *амбициозным экономическим стратегиям*. Транснациональные сети, когда окружение мигранта разъехалось в разные страны, способствуют *высокомобильным стратегиям* (готовности интегрироваться в новых контекстах).
- Предпринимательские инициативы в новых диаспорах часто связаны не только желанием получить прибыль, сколько найти людей с общими ценностями и солидаризироваться. В то же время,

предпринимательские инициативы россиян часто ориентированы на таких же россиян, что может создавать замкнутые рынки.

- В текущих условиях, *национальная идентичность* не работает в качестве объединяющей идеи. *Профессиональная идентичность* и *идея общей судьбы* – самые распространенные точки конвергенции. Поэтому наиболее объединяющей оказывается идея “*российские профессионалы в области N в изгнании*”. Этническая и религиозная идентичность становится точкой конвергенции для этнических и религиозных групп не связанных с титульной нацией (например, для башкир и российских мусульман).
- Люди, объединяющиеся в сообщества в новых диаспорах, противопоставляют себя скорее не местным жителям, а другим россиянам, оставшимся в России или уехавшим до войны/не из-за войны. Поэтому новые диаспоры оказываются достаточно открытыми для интеграции в принимающее общество.
- Интеграция в сообщества может подстегивать наиболее высокоамбициозные стратегии. Сообщества также способствуют решимости переехать в Европу и США.
- В нашей выборке наблюдается значительный разброс экономических стратегий мигрантов между странами и некоторая дифференциация в каждой из этих стран. Например, в Израиле мигранты предпочитают либо работать на местный рынок, либо на международные компании. В Казахстане, Армении, Турции и Сербии на местных рынках труда скорее работают те, кто устроился в компанию открытую другими переехавшими россиянами. Также в Казахстане, Армении, Турции и Сербии мигранты либо продолжают работать на работодателей из России [в удаленном режиме], либо ищут работу на международную компанию (или занимаются фрилансом, ориентированном на международный рынок). Последний вариант, как правило, выбирают те, кто имеет больше транснациональных социальных связей. Работа на российских работодателей наиболее распространена в Казахстане.

- Многие российские граждане в новых диаспорах стремятся и мечтают переехать дальше в Европу (в частности, в страны-члены Европейского Союза) и Соединенные Штаты, потому что считают, что эти страны больше соответствуют их ценностям. В то же время такой шаг воспринимается как сложный и требующий повышения своего профессионального уровня. Хорошо развитые транснациональные социальные связи способствуют решимости переехать в Европу или США. Сдерживающими факторами являются непредсказуемость политики в отношении иммигрантов из России во многих европейских странах и предполагаемая правовая незащищенность, связанная с таким шагом.

В исследовании использовались как качественные методы — полуструктурированные интервью, так и количественные нереактивные методы — парсинг открытых телеграм каналов, посвященных переезду в исследуемые страны.

На первом этапе, мы собрали 75 интервью в 5 странах (15 интервью в каждой стране). При этом, в каждой стране мы взяли по 5-6 интервью с предпринимателями. Для достижения разнообразия выборки мы разговаривали с людьми разных возрастов⁴, разной профессиональной принадлежности⁵ и имеющих разный семейный статус⁶. На этапе анализа интервью кодировались в программе MAXQDA.

На количественном этапе мы отобрали 31 телеграм канал по 5 странам, где отобрали более 740 тысяч сообщений для дальнейшего анализа. Сообщения охватывают период с 22 февраля 2022 по 1 июня 2023. В полученном корпусе проводился отсев по ключевым словам и кластеризация сообщений, которые позволяют оценить распространенность проблем, с которыми сталкивались россияне в принимающих странах, а также зафиксировать моменты кооперации и взаимопомощи среди участников чатов.

Этот краткий отчет содержит предварительные выводы исследовательского проекта, проведенного в сжатые сроки. Окончательные результаты и анализ данных будут представлены осенью 2023 года. Выбранная структура исследования имеет также некоторые ограничения. Например, исследование

⁴ 6-9 человек старше 40 лет, 6-9 младше 40 лет в каждой стране.

⁵ 2-3 человека работающие на квалифицированной работу по найму в стране пребывания, 1-2 – занятые неквалифицированным трудом в каждой стране

⁶ 5-11 одиноких, 2-5 пар, 2-5 семей с детьми в каждой стране

выиграло бы от включения данных из таких стран, как Кипр, Грузия и нескольких стран ЕС. Это было невозможно из-за практических ограничений и будет рассматриваться в наших дальнейших исследованиях, наряду с ролью компаний и влиянием структуры домохозяйств на выбор миграционных стратегий. Другая возможная исследовательская стратегия состоит в сборе более полного набора данных, для отображения транснациональных социальных связей новых мигрантов (сетевой анализ), что также станет частью программы дальнейших исследований.

2. Теоретические основания исследования: мобильность, социальная и институциональная укорененность, степень амбициозности

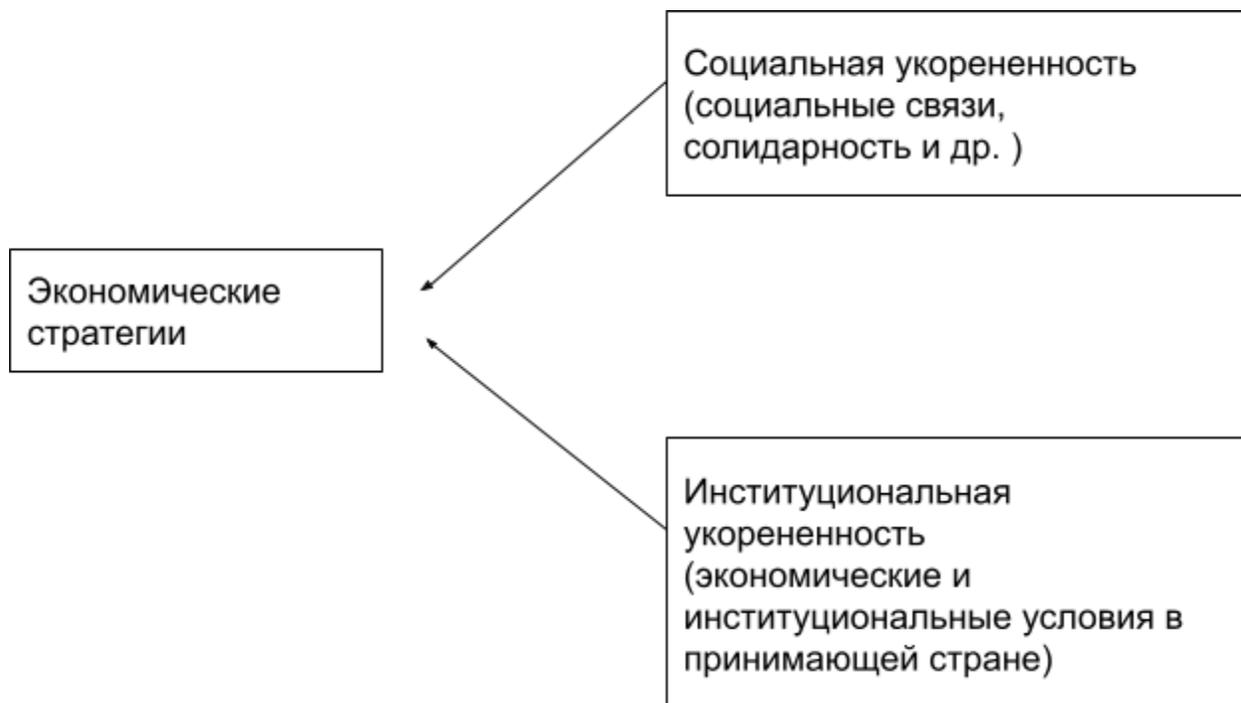
Формулируя теоретическую рамку и методологию, мы опирались на концепции смешанной встроенности (*mixed embeddedness*) [Kloosterman and Rath 2001] и смешанной транснациональной встроенности (*transnational mixed embeddedness*) [Bagwell 2018]. Они продолжают классическую для миграционных исследований теорию социальной встроенности Алехандро Портеса и Джулии Сенсенбреннер [Portes and Sensenbrenner 1993]. Портес и Сенсенбреннер считают основными детерминантами экономических стратегий мигрантов социальный капитал и обеспечивающие его параметры, например, доверие и солидарность участников диаспоры. Однако они делают упор исключительно на анализ социальных связей и позволяют описать, насколько диаспора встроена в принимающее общество или изолирована от него в этом аспекте.

Концепции смешанной встроенности и смешанной транснациональной встроенности позволяют учитывать ряд других переменных. Например, эти подходы позволяют принять во внимание такие внешние факторы, как рыночные условия и миграционная политика. Кроме того, они позволяют учитывать транснациональный характер миграции. Мигранты способны поддерживать социальные связи в стране пребывания, в стране исхода, а также в третьих странах. Диаспора же может принимать форму социальной сети, охватывающей несколько стран. Это, в свою очередь, позволяет мигрантам использовать ресурсы рынка сразу нескольких стран за счет мобилизации транснациональной сети диаспоры.

Далее мы будем выделять *социальную и институциональную встроенность*. Первая включает в себя социальные связи мигрантов (локальные и транснациональные) и параметры, способствующие их укреплению, мобилизации или трансформации (солидарность, доверие, точки конвергенции). Вторая описывает, какой доступ мигранты имеют к политическим и экономическим институтам в принимающей стране и как это влияет на их экономические стратегии.

Таким образом, эти два набора переменных (*социальная встроенность и институциональная встроенность*) в нашем исследовании будут *объяснять экономические стратегии россиян, уехавших после 24 февраля*. Отношения

между зависимой переменной и независимыми переменными показаны на схеме ниже:

Для удобства анализа мы упорядочили все экономические и предпринимательские стратегии по двум осям: *степень мобильности* и *степень амбициозности*.

Степень мобильности — это готовность человека интегрироваться в экономические контексты новых для него стран. *Степень амбициозности* — субъективное восприятие собственных профессиональных и экономических возможностей в новых экономических условиях.

Стоит отметить, что *мобильность* и *амбициозность* — характеристика стратегий, а не самих мигрантов. Другими словами, индивид может быть мобилен физически и перемещаться из одной страны в другую, но его экономическая стратегия может быть немобильной, если после переезда она осталась привязана к экономическому контексту России.

Минимально мобильными стратегиями являются те, что ориентированы на экономику страны происхождения — России. Примером такой стратегии является сохранение удаленной занятости в России.

Средними по степени мобильности стратегиями являются ориентированные на экономику страны пребывания. Это может быть работа на местную компанию, открытие ИП или получение статуса самозанятого в стране пребывания. Сюда же относится открытие бизнеса, ориентированного на местный рынок. Во всех этих случаях индивид стремится к полноценной интеграции в экономику принимающей страны.

Наиболее мобильные стратегии — ориентированные на транснациональный контекст. В таких стратегиях мигрант может рассматривать сразу несколько стран, причем в совершенно разных частях мира. Транснациональное предпринимательство, ориентированное на экономики сразу нескольких стран (например, когда рынок сбыта в одних странах, юридическое лицо в другой, а партнеры в третьих) — идеальный пример высокоподвижной экономической стратегии. Другой пример — онлайн-работа или услуги, связанные с разными странами.

Степень амбициозности упорядочена полюсами «выживание» и «самореализация». На полюсе "выживание" находятся те, кто не имеет ни сбережений, ни какого-то стабильного способа получения дохода. Такие люди готовы браться за любую работу, чтобы удовлетворить свои базовые потребности. На среднем уровне находятся те, кто ориентирован на зарабатывание денег, используя имеющиеся профессиональные компетенции.

Причина может быть как в высокой профессиональной идентичности, так и в неготовности осваивать новые профессиональные сферы. Примером такой стратегии может быть выбор продолжить в новой стране работу журналистом, несмотря на то, что эта занятость не будет приносить прежний доход. На высоком уровне ("самореализация") находятся те, кто воспринимает переезд как окно для новых возможностей повысить свой профессиональный уровень, выбрать новую более перспективную карьерную траекторию или открыть свой бизнес.

3. Результаты исследования: новые российские диаспоры в Армении, Израиле, Казахстане, Турции и Сербии — экономические и предпринимательские стратегии адаптации

Выводы, представленные в этом разделе, разделены на три части.

Во-первых, мы показываем, в какой степени экономические стратегии переселившихся недавно российских граждан заданы структурой их социальных связей. Мы также рассматриваем то, как формирование новых сообществ и солидарности в новых диспорах стимулирует предпринимательство и амбициозные экономические стратегии.

Во второй части описывается, как рыночные и институциональные условия в пяти странах нашей выборки влияют на мобильность экономических стратегий россиян. Другими словами, здесь рассматривается то, стремятся ли предприниматели и работники интегрироваться в экономику принимающей страны или ищут возможности удаленного заработка в других странах.

Наконец, заключительная часть посвящена тому, как наши респонденты воспринимают свои перспективы дальнейшей миграции.

3.1. Как социальные связи мигрантов обуславливают их экономические стратегии

Наличие социальных связей вне России положительно влияет на субъективное восприятие собственных экономических возможностей, и, следовательно, на степень амбициозности экономических стратегий. Это согласуется с выводами других исследований в области социологии миграции. Они демонстрируют, что иммигранты создают транснациональные сети, которые поддерживают вновь прибывших и позволяет им диверсифицировать риски, связанные с переездом, за счет поддержки друзей и знакомых (Massey, 1990). Поэтому в новые страны сначала переезжают наиболее склонные к экономическому риску группы людей (люди с самым высоким и самым низким доходами), потом, когда сети становятся более устойчивыми, к ним присоединяются остальные (ibid).

В нашем исследовании такая поддержка может исходить от **транснациональной сети** и от **локальной малой группы**. Транснациональная сеть – социальные связи человека с другими россиянами, находящиеся за пределами его страны пребывания. Локальная малая группа – наоборот, его связи с мигрантами в стране пребывания. Оба типа, как правило, основаны на доверительных контактах, которые мигрант установил еще до отъезда из России. Первые формируются, когда окружение человека разъезжается в разные страны, вторые – когда часть его окружения переезжает в одну страну.

Транснациональные сети выполняют две функции. Во-первых, они могут поддерживать физическую мобильность. Среди наших респондентов были те, кто сменил несколько стран, пользуясь при переезде своими социальными связями в разных странах. Во-вторых, они могут поддерживать **высокомобильные экономические** стратегии. Некоторые наши респонденты использовали транснациональные сети, чтобы найти фриланс/работу в третьих странах, в частности в Европе. В свою очередь, поддержка со стороны локальной малой группы помогает справиться с бытовыми проблемами и до определенной степени укорениться в новой стране.

Особняком от транснациональных сетей и локальных малых групп стоят сообщества. В нашем исследовании мы называем что-то сообществом, когда в группе появляется два элемента: солидаризация (когда россияне начинают оказывать взаимоподдержку и более плотно общаться) и точка конвергенции (идеи и представления, которые лежат в основании солидарности, то есть которые объясняют, почему нам надо объединяться). В отличие от малых групп и транснациональных сетей сообщества постоянно расширяются, поскольку в них происходит активный нетворкинг.

Сообщества могут быть как локальными, так и включать в себя транснациональные связи. **Сообщества способствуют формированию у их участников высокоамбициозных стратегий.** Например, люди без опыта открытия бизнеса решаются начать собственное дело в эмиграции именно при поддержке сообществ, как так они становятся источником новых слабых связей (в понимании теории сетевого анализа, см. Granovetter, 1973).

Как формируются сообщества

Сообщества лучше других примеров позволяют увидеть как и на каких основаниях формируются новые российские диаспоры. Для сообщества нужна общая идея, точка конвергенции, выступающая основанием для солидаризации.

Национальная (но не этническая) идентичность не может выступать в этой роли, так как многие стараются от нее отмежеваться. Так, функцию солидаризации выполняет несколько других оснований.

1) *Профессиональная идентичность*

Профессиональная идентичность как основание для солидаризации звучит примерно так: мы объединяемся не потому, что мы россияне, а потому что мы русскоговорящие актеры, дизайнеры, рестораторы, бармены, парикмахеры и т. д. Виды профессиональной идентичности очень сильно варьируются, но в основном охватывают сферы культуры и услуг. Во всех случаях у мигрантов присутствует высокая корпоративная гордость, представление о том, что русскоязычные в той или иной области могут достойно конкурировать с профессионалами из других стран.

В свою очередь, это становится основанием для очень амбициозных экономических стратегий. Мигранты готовы открывать свой бизнес в новой стране, хотя в России работали только наемными работниками. Некоторые даже выражают надежду, что их труд изменит или поднимет на новый уровень состояние их профессиональной области в принимающей стране, и через несколько лет в Израиле/Сербии/Армении/Казахстане научатся «хорошему сервису». Этот энтузиазм подстегивают российские эмигранты, которые, рассчитывая на более высокое качество, готовы платить за услуги русскоговорящих предпринимателей больше, чем местным жителям. В сфере услуг это создает подобие «этнического предпринимательства», когда бизнес, созданный диаспорой, ориентирован прежде всего на саму же диаспору.

2) *Идея общей судьбы*

Другая идея, работающая в качестве точки конвергенции, — представление о том, что уехавших россиян объединяет *общая судьба, объединяющее событие*. В соответствии с этой концепцией, многие оказались в сложных жизненных обстоятельствах из-за одних и тех же событий, в связи с чем должны объединяться и помогать друг другу их преодолеть. Среди информантов, озвучивавших такую идею, есть значительное число тех, кто переехал в принимающую страну с большей частью своего прежнего российского

окружения. Также много и тех, кто отмечал, что после отъезда потерял и/или разорвал значительное количество связей в России. Для последних возможность завести новые связи с помощью сообщества оказывается способом восстановить свой социальный капитал.

Если представление об общей судьбе соединяется с профессиональной идентичностью, то солидаризация усиливается еще больше. Это позволяет поддерживать довольно большие транснациональные сети социальных связей. Участники сообществ в такой ситуации могут обмениваться своим транснациональным социальным капиталом, что становится основой для высококомбинированных стратегий и транснационального предпринимательства⁷.

3) Этнические и религиозные идентичности

Российская Федерация – многонациональная страна, значительная часть населения которой имеет различные этнические идентичности и связи в этнических сообществах. В некоторых случаях отмежевание от российской национальности актуализирует другие этнические идентичности. Информанты отмечают, что стали больше идентифицировать себя через принадлежность к этнической, нерусской, группе. Так, в фокус нашего внимания попало большое сообщество башкир, создавших транснациональную сеть поддержки и взаимопомощи. Кроме того можно говорить также о важности религиозной идентичности, особенно среди уехавших в традиционно исламские страны российских мусульман.

4) «Хорошие» и «плохие» русские

Своеобразной точкой конвергенции становится противопоставление себя другим группам и различие «своих» и «чужих». Портес отмечал, что это важная составляющая солидарности диаспоры (Portes and Sensenbrenner 1993: 1327),

⁷ Когда мы используем термины “транснациональное предпринимательство” или “транснациональный бизнес”, мы следуем определением, предложенным Богвеллом (Bagwell, 2015). Мы имеем в виду в первую очередь малые и средние бизнесы, которые используют ресурсы нескольких стран одновременно.

однако предполагал, что иммигрантское сообщество противопоставляет себя местным жителям, которые могут их не принимать. В нашем же случае такие противопоставления работают иначе, и уехавшие россияне чаще противопоставляют себя другим россиянам: тем, кто переехал в принимающую страну до войны; тем, кто остался в России или ведет там бизнес; носителям других ценностей и политических взглядов. Этот факт делает описываемые сообщества достаточно открытыми для интеграции в контекст принимающей страны.

Сообщества как катализатор предпринимательства

Очень часто бизнес, который открывают мигранты, является основой для создания сообщества. Здесь речь о таких бизнесах, как, например, кафе, школа или коворкинг. Некоторые мигранты прямо говорят о том, что одной из основных задач открытия бизнеса, помимо извлечения прибыли, была **возможность создать вокруг него сообщество близких по ценностям людей**. То есть решая задачу поиска «своих» эти мигранты пошли по пути создания «своего» сообщества через открытие бизнеса. Этот мотив особенно заметен в кейсах, когда бизнес для мигранта является не основным источником дохода и даже не профильной деятельностью, так как регулярные профессиональные интересы человека могут лежать совсем в иной области; между тем, имея дополнительные ресурсы и склонность к предпринимательской деятельности, мигрант решает направить их на решение насущной задачи поиска круга общения. Таким образом, **высокоамбициозные стратегии** оказываются зачастую связаны с **потребностью в солидаризации** и поиском общих оснований для солидаризации (точек конвергенции).

В сообществах также возникает эффект, который Портез называет **обеспеченным доверием** (Portes and Sensenbrenner 1993: 1332). В ряде случаев информанты отмечают, что стремятся работать с россиянами — «такими же, как мы», — потому что больше им доверяют и с ними легче. Некоторые утверждают, что у россиян выше профессиональные навыки и они более ответственны. Предприниматели, приверженные идее «общей судьбы», нанимают на работу россиян, чтобы помочь быстрее адаптироваться к жизни в новой стране. Это имеет и обратный эффект. Если бизнес созданный россиянами ориентирован на таких же россиян, возникает опасность, что он будет плохо интегрироваться в рыночный контекст страны.

3.2. Как институциональные условия в принимающих странах влияют на экономические стратегии мигрантов

Страны, в которых проводилось исследование, значительно различаются в плане экономического развития, инвестиционного климата и условий рынка труда. Все эти факторы в той или иной степени влияют на экономические стратегии мигрантов из России и особенно на предпринимательские стратегии.

Внутренний рынок труда в Армении, Казахстане, Турции и Сербии как правило воспринимается мигрантами из России пессимистично из-за низкого уровня заработных плат, поэтому находясь в этих странах они либо продолжают работать на России (**маломобильная экономическая стратегия**), либо ориентируются на возможности получения дохода в третьих странах (**высокомобильная экономическая стратегия**). Исключение составляет Израиль, где работать на неквалифицированной работе на местном рынке более выгодно, чем сохранять работу в России на удаленке. Помимо этих основных тенденций, в каждой стране можно наблюдать свою специфику. Более точная оценка распределения этих стратегий в странах выборки и других государствах потребует дальнейших исследований и применения количественной методологии.

Армения

В Армении больше распространены **высокомобильные стратегии**. Уровень цен, и возможность жить, не прикладывая большого усилия для легализации, делают работу на иностранную компанию или на фриланс, опирающийся на сеть транснациональных социальных связей, привлекательной экономической стратегией. Кроме того, в Армению уехало большое количество IT-специалистов, которые работают на зарубежные (чаще европейские и американские) компании удаленно (Modex 2022; Armenpress 2022)⁸. **Среднемобильные стратегии** в Армении использовали те, кто нанимался работать на открытые российскими мигрантами бизнесы.

В **Армении** часто открываются связанные со сферой услуг бизнесы. Причем чаще это происходит вокруг сообществ. Также в россияне работающие в IT открыли большое количество юридических лиц в Армении. Между тем, если для некоторых эмиграция и участие в сообществе стали триггером впервые открыть

⁸ <https://modex.am/en/involvement-of-employees-relocated-from-russia-in-the-it-sector-of-armenia/>
<https://armenpress.am/rus/news/1084502.html>

свой бизнес (и, например, вместо того, чтобы работать в салоне, открыть свой собственный салон), мало кто планирует развивать этот бизнес в долгосрочной перспективе, так как пессимистично воспринимают возможности на местном рынке. Они думают переезжать дальше или делать свой предприятия **транснациональными (международными)**.

Израиль

В Израиле репатрианты стараются устроиться на работу в стране или в европейскую / американскую компанию. При этом, так как неквалифицированный труд оплачивается в Израиле относительно высоко, некоторые предпочитают сменить высококвалифицированную работу на низкоквалифицированную. Таким образом, в Израиле распространены *средне-* и, реже, *высокомобильные* стратегии. Маломобильные стратегии (работа на российских работодателей) оказываются едва ли жизнеспособными из-за высокой стоимости жизни.

В Израиле возникают большие активные сообщества предпринимателей. Проходит много встреч, посвященных community building предпринимателей в области IT, возникают соответствующие сообщества. Последние устраивают международные мероприятия, куда приглашают российских предпринимателей, обосновавшихся на Кипре и в других странах. Тем не менее, многие рассматривают израильский рынок как не очень перспективный для развития собственного бизнеса из-за его размеров и высокой конкуренции. Поэтому они предпочитают открывать юридические лица в других странах (Кипр, Грузия, Сербия), пользуясь, меж тем, наработанными в Израиле связями. Таким образом, в Израиле **транснациональное (международное) предпринимательство** распространено даже больше, чем в Армении и Сербии.

Казахстан

В Казахстане больше, чем в других странах, распространены именно **маломобильные стратегии**. Этому способствуют следующие факторы. Во-первых, в Казахстан часто переезжают люди из нестоличных городов и с небольшим количеством транснациональных связей, поэтому высокомобильные стратегии для многих из них недоступны. Во-вторых, у Казахстана сохраняются тесные отношения с Россией. В-третьих, стоимость жизни в Казахстане и финансовая система позволяет устойчиво существовать в этом режиме: многие

выводят российскую зарплату на карту МИР, которая, пусть и с растущими ограничениями, продолжает обслуживаться казахстанскими банками.

В **Казахстане** предпринимательские стратегии сильно связаны с Россией. Многие из них сфокусированы на торговле и выстраивании новых цепочек поставок товаров между Россией и Казахстаном (в нашей выборке это торговля подсолнечным маслом и тканями) или сервисах (готовые обеды в нашей выборке). При этом во всех случаях такие бизнесы быстро стали приносить прибыль (в перспективе 4-х месяцев). В других случаях информанты одновременно развивают бизнес в России и Казахстане и частично зависят от российских клиентов.

Сербия

В Сербию релоцировалось большое количество российских IT-компаний, и они привезли часть персонала с собой. Также сюда приезжают люди по офферам от сербских компаний. В этой стране россияне активно открывают новые бизнесы, работать на которые они также нанимают россиян. Некоторые из них пользуются своими старыми, обретенными еще в России, социальными связями, чтобы найти работу в этих бизнесах. Таким образом, в Сербии оказываются распространены **мало- и высококомобильные стратегии**. Помимо этого, **среднекомобильные стратегии** в Сербии (как и в Армении) использовали те, кто нанимался работать в открытые российскими мигрантами бизнесы.

Сербию воспринимают наиболее оптимистично с точки зрения предпринимательства, **ориентированного на местный рынок**. Однако такой бизнес во многом оказывается ориентирован на россиян, которые приехали сюда по релокации и стремятся воспроизводить привычный им образ жизни. Некоторые информанты отмечали, что открытые россиянами кафе и рестораны часто не учитывают сербской специфики и сербского стиля потребления, а потому могут не выжить, если россияне начнут уезжать из Сербии. **Транснациональное предпринимательство** также распространено в Сербии благодаря сообществам и тому, что сюда переезжают люди с относительно большим количеством международных связей.

Турция

Для Турции характерны **маломобильные стратегии** мигрантов. Часто сюда уезжали более состоятельные люди, либо работающие удаленно в России, либо имеющие пассивный доход или бизнес в РФ. Многие из них вынуждены постоянно ездить в Россию и обратно. Среди переехавших в Турцию значительное количество тех, кто купил здесь недвижимость до февраля 2022 года в качестве инвестиции или собственности для собственного летнего отдыха. **Среднемобильные стратегии** (работа на местном рынке труда) характерны для молодых мигрантов из провинциальных городов. Для них уровень заработной платы в англоязычной Стамбульской компании вполне может конкурировать с зарплатой, которая у них была в России.

Турция, по мнению респондентов, является сложной страной с точки зрения открытия и ведения бизнеса иностранцами. Все участвовавшие в исследовании предприниматели отмечали, что открыть компанию без привлечения местных юриста и бухгалтера практически невозможно. Необходим человек, владеющий турецким языком, местным законодательством, а также спецификой организации и ведения бизнеса, в частности пониманием зазора между формальными и неформальными правилами (то есть какие правила соблюдать обязательно, а какие нет). Более того, по мнению информантов, бизнес в Турции иностранцу лучше всего вести вместе с местным партнером. Наконец, как и в других странах, в Турции некоторые из бизнесов (такие как школа, кафе, коворкинг) становились основанием для создания мигрантских сообществ.

3.3. Дальнейшая мобильность

Страны ЕС и США не раз упоминались в наших интервью, как места, куда наши респонденты хотят или планируют переехать позже. Свою мотивацию они объясняли тем, что западная Европа больше соответствует их ценностям (демократическое политическое устройство, толерантные отношения к людям разной этнической и религиозной принадлежности) или самоощущению (я чувствую себя больше европейцем). США постоянно упоминалась как “страна эмигрантов”, где можно найти себе место, несмотря на происхождение.

Политическая атмосфера в стране пребывания оказывает сильное влияние на желание россиян переехать в другое место. Так, приход правых к власти в Израиле, авторитаризм в Турции заставляли наших респондентов задуматься, где они могут найти страну с более либеральным и демократическим режимом.

Говоря о возможности дальнейшего переезда в Европу (преимущественно в страны входящие в Европейский союз) или США, наши респонденты часто пытались оценить себя как «достойных» или «недостойных» этого. Переезд в эти страны рассматривается ими как максимально **амбициозная экономическая стратегия** с высоким порогом входа, рискованная, но потенциально открывающая множество возможностей. Восприятие рисков в том числе связано с непредсказуемостью политики отдельных европейских стран в отношении россиян, как стремящихся получить визы, так и уже приехавших на их территорию. С точки зрения респондентов, такой переезд требовал специальной подготовки. Чтобы стать «достойным» нужно сначала выучить язык, получить дополнительное образование, повысить профессиональную компетентность. Поэтому планы переезда могут откладываться в долгий ящик.

Два фактора могут способствовать решимости переехать дальше в страны ЕС и США. Первый – транснациональные социальные связи в Европе, которые могут оказать поддержку при переезде. Второй фактор — принадлежность к сообществу. Как мы писали выше сообщества способствуют высокоамбициозным стратегиям, в том числе переезду в Европу. Почувствовав, что при поддержке сообщества можно добиться успеха в одной стране, респонденты сохраняют эту уверенность, планирую дальнейший переезд.

3. Заключение и рекомендации

Хотя пока не ясно, как в дальнейшем будет развиваться социально-политическая ситуация в России и каковы окажутся результаты незаконного вторжения в Украину, любой из возможных сценариев позволяет предположить, что в ближайшие годы значительное количество граждан России будет находиться в соседних с ней странах.

Следовательно, следует непрерывно изучать эти новые диаспоры, чтобы получить объективные и прозрачные данные об их составе и влиянии на демографию, рынок труда и гражданское общество – как в странах пребывания граждан России, так и за их пределами.

Для Чехии и других стран ЕС было бы неверным воспринимать этих людей исключительно как угрозу национальной безопасности и считать, что их переезд обусловлен чистым оппортунизмом, а в конфликте все они поддерживают российскую сторону. Наоборот, многие из них покинули Россию, потому что выступили против незаконного вторжения, и при этом лишились ценных активов из-за релокации. Стоит также принять во внимание их человеческий и социальный капитал, профессиональный опыт и вовлеченность в международный контекст.

В целом, представители этой волны российской эмиграции — это значительный трудовой резерв. Эта волна включает в себя высококвалифицированных специалистов из разных сфер, а также предпринимателей. Во многих случаях эти люди уже работают на условиях аутсорсинга на компании, базирующиеся в ЕС, тем самым опосредованно влияя на рынок труда ЕС. Кроме того, значительное количество таких мигрантов переезжают вместе с семьями, и большинство из них готово вкладывать деньги в образование детей. Подобная миграция способна положительно повлиять на демографическую ситуацию в принимающих странах.

В то же время некоторые мигранты все еще частично зависят от своих работодателей, находящихся в России. По всей видимости, наибольший процент таких людей находится в Казахстане, а наименьший – в Израиле. Слабые возможности для адаптации в новых странах проживания, а также недостаток ресурсов, чтобы преодолевать сложности при открытии бизнеса и поиске новой работы, могут вскоре вынудить некоторых из них вернуться в Россию.

Настоящее пробное исследование показывает, что релоцировавшиеся предприниматели и другие профессионалы прибегают к различным стратегиям адаптации. Результаты также говорят о том, что мигранты в изученных странах начинают образовывать сообщества, основанные на различных типах солидарности и смешанной идентичности. Прежде всего, именно общие представления о профессиональной идентичности и схожем жизненном пути привели к росту солидарности в таких сообществах. Результаты исследования показывают, что российские мигранты часто объединяются не по национальному принципу, а по принципу принадлежности к определенной профессиональной группе. «Российские специалисты в изгнании» – таким бы мог быть их основной слоган. В свою очередь, такие сообщества часто становятся центрами для различных предпринимательских инициатив и мероприятий.

При взаимодействии с новыми диаспорами также должны быть приняты во внимание некоторые риски и сложности. Взгляды мигрантов на текущие события сильно разнятся: даже выступающие против российского вторжения в Украину не всегда готовы открыто заявлять о своей позиции, так как имеют родственников в России и беспокоятся об их безопасности. Во многих случаях мигранты не стремятся изучать иностранный язык и культуру принимающих стран; некоторые из них также не платят налоги в полном объеме.

Институциональные акторы в Чехии и в других странах-членах ЕС, как и общеевропейские структуры, могут посчитать эти процессы достаточно важными, чтобы в ответ выработать определенную стратегию действий (policy). Эти меры могут стремиться повлиять на сложившееся обстоятельства на разных уровнях. Чтобы изменить траектории и миграционные стратегии релокантов в желаемом направлении, можно разработать специальные стимулы (incentives).

Институциональным субъектам в странах, охваченных программами Европейской политики соседства, а также организациям и сообществам формирующегося гражданского общества в этих странах, необходима поддержка, чтобы справиться с текущими вызовами. Эти процессы также должны быть предметом изучения и постоянного мониторинга.

Таким образом, стратегические рекомендации, основанные на результатах этого исследования, можно разделить на три основные категории:

Мониторинг и исследования:

- учредить программы мониторинга и поддерживать проекты, которые позволят исследовательским центрам и независимым ученым проводить исследования новых диаспор как в ЕС, так и за его пределами;
- поддерживать в первую очередь те проекты, которые предполагают использование современных методов, (например, сетевого анализа), что позволит лучше изучить комплексное развитие иммигрантских сообществ и типологию индивидуальных траекторий мигрантов. Еще одно направление исследований может быть связано с влиянием институциональных субъектов, таких как регуляторы и крупный бизнес, на эти социальные процессы. Подобные опросы и исследования должны проводиться как в странах ЕС, так и за его пределами;
- распределять ресурсы таким образом, чтобы поддержка оказывалась как через гибкие инструменты, что позволит быстро решать наиболее злободневные исследовательские задачи и собирать данные при быстро меняющейся ситуации, так и через стимулирование долгосрочных и фундаментальных исследований в этой области (при помощи Horizon Europe и других подобных программ).

Европейская политика соседства и Восточное партнерство:

Пост-военная миграция из России достаточно значительна, чтобы повлиять на демографическую, экономическую и иногда политическую ситуацию в странах-участниках Европейской политики соседства и Восточного партнерства. Такие структуры, как Европейский инструмент добрососедства, могут быть использованы для помощи странам, принявшим основной объем мигрантов. При этом важно руководствоваться такими ценностями и приоритетами, как **права человека, эффективное управление (good governance) и верховенство права, поддержка гражданского общества, менеджмент мобильности и миграции**. Конкретные меры могут включать:

- поддержку программ интеграции для иммигрантов;
- оценку процессов, происходящих в принимающих странах, с точки зрения соблюдения прав человека, включая право на доступ к образованию и другие базовые потребности;
- взаимодействие с возникающими ячейками гражданского общества, социальными предпринимателями из российской диаспоры, а также лидерами российского гражданского общества, находящимися в изгнании, для создания центров социального развития и интеграции.

Человеческий капитал, трудовые резервы и предпринимательство

Поствоенная миграция из России может повлиять на темпы экономического роста в странах, входящих в ЕС и зону Европейской политики соседства. При соблюдении соответствующих условий, миграцию можно использовать в качестве инструмента для создания новых очагов роста, развития отдельных индустрий и зон предпринимательства, а также привлечения рабочей силы и человеческого капитала туда, где они необходимы. Чтобы достичь этих целей, можно прибегнуть к таким мерам, как:

- снижение ограничений и транзакционных издержек для открытия бизнеса;
- создание программ интеграции, помогающих иммигрантам найти работу, связанную с их профессиональными навыками;
- предоставление доступа к венчурному капиталу и другим финансовым инструментам для релоцирующихся компаний и предпринимателей, особенно для тех, кто разорвал связи с Россией и потерял доступ к российскому рынку;
- помощь бизнесменам, специалистам и ученым, которые выступали против вторжения, в поиске работы в ЕС, а также получении необходимых виз и разрешений на работу;
- создание инкубаторов для бизнесов в сфере IT и других инновационных секторах.

ССЫЛКИ И ИСТОЧНИКИ:

Bagwell, Susan. 2018. From Mixed Embeddedness to Transnational Mixed Embeddedness: An Exploration of Vietnamese Businesses in London. *International Journal of Entrepreneurial Behaviour & Research* 24(1), 104-120. <https://doi.org/10.1108/IJEER-01-2017-0035>.

Bagwell, Susan. 2015. "Transnational entrepreneurship amongst Vietnamese businesses in London." *Journal of Ethnic and Migration Studies* 41.2, 329-349. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2014.907739>

Granovetter, M. S. (1973). "The Strength of Weak Ties" // *The American Journal of Sociology*. 78 (6): 1360–1380.

Kloosterman Robert C., and Jan Rath. 2001. Immigrant Entrepreneurs in Advanced Economies: Mixed Embeddedness Further Explored. *Journal of Ethnic and Migration Studies* 27(2), 189-201. <https://doi.org/10.1080/13691830020041561>.

Massey, D. S. (1990). The Social and Economic Origins of Immigration. *Annals of The American Academy of Political and Social Science*, 510(1), 60–72. <https://doi.org/10.1177/0002716290510001005>

Portes Alejandro, and Julia Sensenbrenner. 1993. Embeddedness and Immigration: Notes on the Social Determinants of Economic Action. *American Journal of Sociology* 98(6), 1320-1350. <https://doi.org/10.1086/230191>.

Modex 2022 –

<https://modex.am/en/involvement-of-employees-relocated-from-russia-in-the-it-sector-of-armenia/>

Armenpress 2022 – <https://armenpress.am/rus/news/1084502.html>